

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
23 August 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Заключительные замечания по первоначальному докладу Пакистана*

1. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Пакистана (CCPR/C/PAK/1) на своих 3386-м, 3387-м и 3388-м заседаниях (см. CCPR/C/SR.3386, 3387 и 3388), состоявшихся 11 и 12 июля 2017 года. На своих 3406-м и 3407-м заседаниях 25 и 26 июля 2017 года Комитет принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует представление первоначального доклада Пакистана, хотя и с четырехлетним опозданием, и изложенную в нем информацию. Он выражает признательность за возможность начать конструктивный диалог с делегацией высокого уровня государства-участника по вопросу о мерах, принятых государством-участником с момента вступления в силу Пакта с целью осуществления его положений. Комитет благодарит государство-участник за письменные ответы (CCPR/C/PAK/Q/1/Add.1) на перечень вопросов (CCPR/C/PAK/Q/1), дополненные устными ответами делегации.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует принятые государством-участником следующие законодательные, институциональные и политические меры:

a) Закон об уголовном праве (поправка) (о преступлениях, совершаемых во имя или под предлогом защиты чести), принятый в 2016 году;

b) Закон об уголовном праве (поправка) (о преступлениях, связанных с изнасилованием), принятый в 2016 году;

c) Национальный план действий в области прав человека, принятый в 2016 году;

d) Закон о Национальной комиссии по правам человека, принятый в 2012 году, и Национальная комиссия по правам человека, созданная в соответствии с этим Законом в 2015 году.

4. Комитет приветствует также ратификацию государством-участником следующих международных договоров или его присоединение к ним:

a) Конвенция о правах инвалидов в 2011 году;

* Приняты Комитетом на его 120-й сессии (3–28 июля 2017 года).

b) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, в 2011 году;

c) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, в 2016 году.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Применение Пакта

5. Комитет обеспокоен тем, что права, закрепленные в Пакте, не действуют в полной мере во внутренней правовой системе государства-участника и что суды в некоторых случаях не проявляют готовности применять положения Пакта (статья 2).

6. Государству-участнику следует принимать все необходимые меры для того, чтобы закрепленные в Пакте права действовали в полной мере во внутренней правовой системе и чтобы национальные суды на всех уровнях применяли эти права, в том числе повышать уровень подготовки судей, прокуроров, адвокатов и государственных должностных лиц в вопросах, касающихся положений Пакта.

Оговорки

7. Комитет приветствует тот факт, что в 2011 году государство-участник сняло ряд оговорок и сузило оговорки в отношении статей 3 и 25. Вместе с тем он выражает сожаление по поводу того, что государство-участник сохраняет свои оговорки к статьям 3 и 25, вследствие чего эти статьи применяются лишь в той степени, в какой они согласуются с мусульманским частным правом и Законом о доказательствах и с некоторыми положениями Конституции, соответственно.

8. Государству-участнику следует рассмотреть возможность снятия остающихся оговорок к статьям 3 и 25 с целью обеспечения полного и эффективного осуществления Пакта.

Национальное правозащитное учреждение

9. Приветствуя создание в 2015 году Национальной комиссии по правам человека, Комитет, тем не менее, выражает обеспокоенность в связи с тем, что председатель Комиссии, как сообщается, не получил требуемого разрешения на поездку в Женеву для встречи с Комитетом, и есть основания полагать, что Комиссия не является полностью независимой. Комитет обеспокоен также тем, что Комиссия, согласно своему учредительному документу, лишена возможности в полной мере сотрудничать с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, не может расследовать деятельность разведывательных служб и не уполномочена проводить полноценные расследования в связи с сообщениями о нарушениях прав человека военнослужащими.

10. Государству-участнику следует принять все необходимые законодательные, политические и институциональные меры, с тем чтобы Национальная комиссия по правам человека могла выполнять свой мандат в полном объеме, эффективным и независимым образом в полном соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы). Государству-участнику следует укрепить полномочия Комиссии и способствовать тому, чтобы она могла проводить расследования по всем сообщениям о нарушении каким-либо официальным органом прав, признанных в Пакте, включая нарушения, предположительно совершенные сотрудниками спецслужб или военнослужащими. Государству-участнику

следует также активизировать усилия по предоставлению Комиссии достаточных финансовых и людских ресурсов, с тем чтобы она могла осуществлять свою деятельность по всей территории государства-участника.

Недискриминация

11. Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что положения о недискриминации, принятые государством-участником, в том числе статьи 25 и 27 Конституции, не обеспечивают защиту от дискриминации по всем основаниям, запрещенным Пактом. Он также выражает обеспокоенность в связи с тем, что в стране предусмотрено уголовное наказание за однополые отношения между взрослыми людьми по обоюдному согласию. Комитет приветствует информацию об улучшении положения интерсексуалов в государстве-участнике, но вместе с тем выражает сожаление по поводу того, что делегация не предоставила информацию об эффективных мерах для предупреждения всех форм дискриминации в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов и привлечения виновных в такой дискриминации к ответственности (статьи 2, 3 и 26).

12. **Государству-участнику следует принять все необходимые меры, включая принятие всеобъемлющего антидискриминационного законодательства, с тем чтобы его нормативно-правовая база:**

а) обеспечивала полную и эффективную защиту от дискриминации во всех сферах, в том числе в частном секторе, и устанавливала запрет на прямую, косвенную и множественную дискриминацию;

б) содержала всеобъемлющий перечень запрещенных оснований для дискриминации, включая цвет кожи, язык, политические или иные убеждения, национальное или социальное происхождение, имущественное положение, инвалидность, сексуальную ориентацию и гендерную идентичность или иной статус;

в) предусматривала эффективные средства защиты в случае нарушений. Государству-участнику следует также отменить уголовную ответственность за однополые отношения между взрослыми людьми по обоюдному согласию.

Насилие в отношении женщин и насилие в семье

13. Комитет обеспокоен тем, что, несмотря на усилия, прилагаемые государством-участником, насилие в отношении женщин по-прежнему широко распространено. Он выражает особую обеспокоенность в связи с тем, что по-прежнему имеют место случаи так называемых убийств на почве оскорбленной чести; что, по сообщениям, в некоторых из этих случаев применяются законы «кисас» (наказание, равное по тяжести совершенному деянию) и «дият» (денежная компенсация), а в ряде отдаленных районов юрисдикция в отношении таких дел по-прежнему осуществляется советами племен. Он обеспокоен также информацией о том, что, несмотря на принятие закона о борьбе с изнасилованиями, ситуация в области предоставления жертвам изнасилований эффективного доступа к правосудию не улучшилась, как ожидалось, поскольку по-прежнему не созданы механизмы, которые обеспечивали бы применение особых процедур в ходе судебных слушаний. Он обеспокоен также крайне низким уровнем регистрации случаев насилия в отношении женщин, включая насилие в семье; отсутствием оперативных и эффективных расследований таких случаев; незначительным числом случаев судебного преследования и осуждения виновных; и недостаточностью помощи, оказываемой жертвам (статьи 2, 3, 6, 7, 24 и 26).

14. **Государству-участнику следует продолжать усилия, с тем чтобы:**

а) ускорить принятие рассматриваемых на федеральном и провинциальном уровнях законов о борьбе с насилием в отношении женщин и

обеспечить их соответствие международным стандартам в области прав человека;

b) обеспечить эффективное исполнение законов о борьбе с убийствами на почве оскорбленной чести и о борьбе с изнасилованиями и других соответствующих законов, устанавливающих уголовную ответственность за насилие в отношении женщин и насилие в семье, а также осуществлять контроль за их исполнением на всей территории страны;

c) обеспечить соблюдение запрета на применение законов «кисас» и «дият» в отношении так называемых преступлений в защиту чести и продолжать регулировать и контролировать деятельность советов племен;

d) поощрять сообщения о случаях насилия в отношении женщин, в частности посредством информирования женщин об их правах, а также о существующих юридических и иных услугах, с помощью которых они могут получить защиту и компенсацию;

e) обеспечивать проведение оперативных и тщательных расследований случаев насилия в отношении женщин и насилия в семье, привлечение виновных к ответственности и, в случае вынесения обвинительного приговора, назначение наказаний, соразмерных тяжести совершенных ими преступлений;

f) обеспечить предоставление жертвам необходимой юридической, медицинской, финансовой и психологической помощи, а также доступа к эффективным средствам правовой защиты и иным средствам защиты;

g) способствовать тому, чтобы судьи, прокуроры и сотрудники правоохранительных органов продолжали проходить надлежащую подготовку, необходимую для эффективного рассмотрения дел, связанных с насилием в отношении женщин и насилием в семье, на основе учета гендерных аспектов; и увеличить количество женщин-полицейских, а также подразделений, специализирующихся на подобных делах, до надлежащего уровня.

Добровольное прерывание беременности и материнская смертность

15. Комитет обеспокоен тем, что аборт по-прежнему квалифицируется в качестве уголовного преступления, за исключением случаев, когда речь идет о спасении жизни женщины или предоставлении ей «необходимого лечения»; отсутствует четкое определение того, при каких обстоятельствах допускается добровольное прерывание беременности, и понимание этого медицинскими работниками и населением в целом; по этой причине множество женщин прибегают к небезопасным абортам, которые могут создавать угрозу для их жизни и здоровья; вследствие этого отмечается высокий уровень материнской смертности. Комитет обеспокоен также весьма высокими показателями нежелательной беременности вследствие ограниченного доступа к информации и услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья (статьи 2, 3, 6, 7, 17 и 26).

16. Государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство, с тем чтобы устранить правовые ограничения, вынуждающие женщин прибегать к небезопасным абортам, которые могут создавать угрозу для их жизни и здоровья. Ему следует также принять все необходимые меры для борьбы со стигматизацией, связанной с абортами; обеспечить возможность безопасного добровольного прерывания беременности с помощью услуг квалифицированного медицинского персонала; обеспечить свободный доступ к недорогостоящим медицинским услугам по уходу после производства аборта на всей территории страны; и расширить доступ к недорогостоящим средствам контрацепции, а также услугам и программам просвещения в области сексуального и репродуктивного здоровья, в том числе

для подростков и находящихся в неблагоприятном положении женщин и девочек в сельских районах.

Смертная казнь

17. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что в декабре 2014 года государство-участник отменило мораторий на смертную казнь и с тех пор является одним из государств с самыми высокими показателями по числу казней. Он особенно обеспокоен тем, что смертная казнь применяется не только за «самые тяжкие преступления» по смыслу пункта 2 статьи 6 Пакта, но и за такие, как торговля наркотиками и богохульство; как сообщается, смертные приговоры и казни применяются в отношении несовершеннолетних и лиц с психосоциальными и умственными расстройствами; как утверждается, в стране проводится политика полного отказа от рассмотрения прошений о помиловании, и ни одно подобное прошение не было удовлетворено; и, как утверждается, казни приводятся в исполнение с применением методов, равнозначных пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство наказанию. Он также обеспокоен большим числом пакистанских трудящихся-мигрантов, которые были приговорены к смерти и казнены за рубежом, при этом, как сообщается, им не было предоставлено надлежащих консульских и юридических услуг (статьи 2, 6, 7, 9, 14 и 24).

18. Государству-участнику следует вновь ввести мораторий на смертную казнь, а также рассмотреть вопрос о полной отмене смертной казни и о присоединении ко второму Факультативному протоколу к Пакту. В случае сохранения смертной казни государству-участнику следует в первоочередном порядке принять все необходимые меры, с тем чтобы:

а) смертная казнь применялась только за «самые тяжкие преступления», связанные с преднамеренным убийством; она не являлась обязательной; во всех случаях вне зависимости от совершенного преступления сохранялась возможность помилования или замены смертного приговора; и смертная казнь никогда не применялась в нарушение Пакта, в том числе при отсутствии процедур справедливого судебного разбирательства, и не назначалась военными трибуналами, особенно в отношении гражданских лиц;

б) смертный приговор не выносился в отношении лиц, которые на момент совершения преступления были моложе 18 лет, а лица, обвиняемые в совершении преступлений, за которые предусмотрена смертная казнь, имели доступ к эффективной и независимой процедуре определения возраста и рассматривались в качестве детей, если остаются сомнения относительно их возраста на момент совершения преступления;

в) смертные приговоры и казни не применялись в отношении лиц с серьезными психосоциальными и умственными расстройствами, в том числе за счет создания независимого механизма для рассмотрения всех случаев, когда имеются достоверные доказательства того, что заключенные, приговоренные к смертной казни, страдают такими расстройствами, и обеспечивать освидетельствование психического здоровья заключенных, приговоренных к смертной казни;

г) протокол казни соответствовал международным стандартам в области прав человека и казни осуществлялись в соответствии с утвержденным протоколом;

е) пакистанским трудящимся-мигрантам, приговоренным к смертной казни за рубежом, предоставлялись надлежащие юридические и консульские услуги в ходе всего судебного разбирательства.

Насильственные исчезновения и внесудебные казни

19. Комитет выражает обеспокоенность по поводу большого числа случаев насильственных исчезновений и внесудебных казней, предположительно совершенных полицейскими, военнослужащими и сотрудниками служб безопасности; отсутствия в национальном законодательстве прямой уголовной ответственности за насильственные исчезновения; Положений о действиях (в помощь гражданским властям) 2011 года, согласно которым военнослужащие могут задерживать лиц без предъявления ордера на арест и без судебного надзора и бессрочно удерживать их в военных центрах содержания под стражей, а также по поводу сообщений о большом числе лиц, содержащихся в тайных местах лишения свободы на основании этих Положений. Он обеспокоен также сообщениями о том, что семьи исчезнувших лиц подвергаются угрозам и запугиванию, с помощью которых их пытаются заставить отказаться от подачи заявлений о насильственном исчезновении; отсутствием оперативных и эффективных расследований, а также крайне низкими показателями судебного преследования и осуждения виновных; и недостаточностью средств правовой защиты и возмещения ущерба, предоставляемых жертвам и их семьям. Приветствуя создание Комиссии по расследованию случаев насильственных исчезновений, Комитет, тем не менее, вновь выражает обеспокоенность в связи с недостаточным объемом полномочий Комиссии и ресурсов, выделяемых на ее нужды; несоблюдением постановлений Комиссии соответствующими органами; а также в связи с тем, что большое количество дел, представляемых на рассмотрение Комиссии, остаются неурегулированными, а виновные не подвергаются уголовному преследованию (статьи 2, 6, 7, 9, 14 и 16).

20. **Государству-участнику следует ввести уголовную ответственность за насильственные исчезновения и положить конец практике насильственных исчезновений и тайного содержания под стражей. Ему также следует пересмотреть Положения о действиях (в помощь гражданским властям) 2011 года, с тем чтобы полностью отменить их либо привести в соответствие с международными стандартами. Ему следует также обеспечить проведение оперативных и тщательных расследований по всем заявлениям о насильственных исчезновениях и внесудебных казнях; привлечение к ответственности и наказание всех виновных соразмерно степени тяжести совершенных ими деяний; защиту семей исчезнувших лиц, их адвокатов, а также свидетелей; и создание механизма для предоставления полного и своевременного возмещения ущерба жертвам и их семьям. Государству-участнику следует и дальше укреплять авторитет и потенциал (с точки зрения финансовых и кадровых ресурсов) Комиссии по расследованию случаев насильственных исчезновений, с тем чтобы она могла эффективно выполнять свои функции.**

Закон о борьбе с терроризмом

21. Отмечая, что государству-участнику необходимо принимать меры по борьбе с терроризмом, Комитет вместе с тем вновь выражает обеспокоенность в связи с весьма широким определением терроризма, содержащимся в Законе о борьбе с терроризмом; преимущественной силой этого Закона по отношению к другим законам, включая Указ 2000 года о системе правосудия по делам несовершеннолетних, который предусматривает возможность рассмотрения судами дел несовершеннолетних; полномочиями властей задерживать то или иное лицо на срок до одного года; и допустимостью использования в качестве доказательства в суде признаний, сделанных во время содержания под стражей в полиции, как предусмотрено в разделе 21-Н Закона. Комитет обеспокоен также широкой юрисдикцией судов, рассматривающих дела о терроризме, огромным количеством нерассмотренных дел, а также отсутствием процессуальных гарантий в ходе судебных разбирательств (статьи 2, 6, 7, 14 и 15).

22. **Государству-участнику следует пересмотреть Закон о борьбе с терроризмом, с тем чтобы привести определение терроризма, содержащееся в**

статье 6 Закона, в соответствии с международными стандартами; отменить юрисдикцию судов, рассматривающих дела о терроризме, в отношении несовершеннолетних правонарушителей; отменить раздел 21-Н Закона; закрепить в Законе процессуальные гарантии и привести порядок рассмотрения дел в судах в соответствии со статьями 14 и 15 Пакта для обеспечения справедливого судебного разбирательства. Ему следует также, действуя в соответствии с Пактом, принять необходимые меры в целях сокращения числа нерассмотренных дел.

Военные суды

23. Комитет выражает обеспокоенность по поводу распространения юрисдикции военных судов на дела, переданные из судов, рассматривающих дела о терроризме, а также на лиц, содержащихся под стражей на основании Положений о действиях (в помощь гражданским властям). Комитет обеспокоен также тем, что по итогам тайных судебных разбирательств эти суды вынесли обвинительные приговоры в отношении по меньшей мере 274 гражданских лиц, в том числе, предположительно, в отношении детей, и приговорили 161 гражданское лицо к смертной казни. Он обеспокоен также тем, что около 90% обвинительных приговоров основаны на признаниях; не ясно, на основе каких критериев те или иные дела передаются на рассмотрение в эти суды; на практике подсудимые лишены права нанимать адвоката по своему выбору, равно как и эффективного права на обжалование в гражданских судах; и обвинения, выдвигаемые против подсудимых, характер доказательств и письменные постановления, объясняющие причины осуждения, не предаются гласности. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность в связи с утверждениями о том, что военными судами было осуждено по меньшей мере пять «пропавших без вести лиц», чьи дела расследуются Комиссией по расследованию случаев насильственных исчезновений (статьи 2, 6, 7, 9, 14 и 15).

24. Государству-участнику следует а) пересмотреть законодательство, касающееся военных судов, с целью отмены их юрисдикции в отношении гражданских лиц и их полномочий по вынесению смертных приговоров и б) провести реформу военных судов, с тем чтобы привести их деятельность в полное соответствие со статьями 14 и 15 Пакта в целях обеспечения справедливого судебного разбирательства.

Пытки

25. Комитет обеспокоен тем, что во внутреннем законодательстве отсутствует определение пыток и не предусматривается уголовная ответственность за их применение, как того требуют статья 7 Пакта и другие международные стандарты; как утверждается, пытки широко используются полицейскими, военнослужащими и сотрудниками сил безопасности и разведывательных служб; а также тем, что по сообщениям о пытках не проводится оперативных и тщательных расследований, а виновные редко привлекаются к ответственности (2, 7, 14 и 15).

26. Государству-участнику следует:

а) внести изменения в законодательство, с тем чтобы все элементы преступления в форме пыток были запрещены в соответствии со статьей 7 Пакта, а также предусмотреть меры наказания за применение пыток, соразмерные тяжести преступления;

б) обеспечивать оперативное, тщательное и эффективное расследование по всем сообщениям о пытках и жестоком обращении, осуществлять уголовное преследование и, в случае вынесения обвинительного приговора, наказывать виновных соразмерно тяжести совершенных ими деяний, а также предоставлять жертвам эффективные средства правовой защиты, включая реабилитацию;

с) не допускать использования в судебных разбирательствах признаний, полученных под принуждением;

д) принимать все необходимые меры для предупреждения пыток, в том числе укреплять профессиональную подготовку судей, прокуроров, сотрудников полиции, военнослужащих и сотрудников служб безопасности.

Лишение свободы

27. Комитет обеспокоен высоким уровнем переполненности тюрем и сообщениями о ненадлежащих условиях содержания под стражей, а также высокой долей заключенных, находящихся под следствием, причем некоторые из них, по сообщениям, содержались под стражей на стадии досудебного расследования в течение периода времени, превышающего максимальный срок наказания за вменяемое им преступление (статьи 6, 7, 9, 10).

28. Государству-участнику следует активизировать усилия в целях сокращения переполненности тюрем и улучшения условий содержания под стражей, особенно в том, что касается здравоохранения и гигиены. Государству-участнику следует также принять все необходимые меры, чтобы заключение под стражу до суда использовалось только в качестве исключительной меры и не было чрезмерно продолжительным, в соответствии со статьей 9 Пакта.

Свобода передвижения

29. Комитет обращает внимание на использование различных списков для осуществления контроля за въездом в государство-участник и выездом из него и выражает сожаление в связи с отсутствием информации по этому вопросу, включая критерии или основания для включения в эти списки тех или иных имен, процедуры включения в эти списки и исключения из них, а также гарантии, предусмотренные для предотвращения злоупотреблений этими списками. Комитет обеспокоен тем, что список контроля за выездом, как утверждается, используется для ограничения свободы передвижения несогласных и что в статье 8 Закона о паспортах не указано, при каких обстоятельствах паспорт может быть аннулирован, изъят или конфискован (статья 12).

30. Государству-участнику следует пересмотреть Закон о паспортах, а также другие законы и политику в отношении списка контроля за выездом, «черного списка», списка паспортного контроля и списка визового контроля, с тем чтобы привести эти законы и политику в соответствие со статьей 12 Пакта и устранить установленные в них ограничения на свободу передвижения по необоснованным причинам.

Право на справедливое судебное разбирательство и отправление правосудия

31. Комитет обеспокоен тем, что Конституция, федеральные законы и юрисдикция судов высшей инстанции не применяются на Территориях племен федерального управления. Комитет также испытывает обеспокоенность по поводу проблем, с которыми сталкиваются судебные органы в вопросах, касающихся укрепления их независимости и эффективности, включая отсутствие прозрачности в процедурах назначения судей; нехватки судей и долгосрочных вакантных должностей в судебных органах; недостаточности бюджетных ассигнований; значительного количества нерассмотренных дел; отсутствия качественного юридического образования и непрерывной профессиональной подготовки специалистов в области права; а также коррупции в судебной системе (статья 14).

32. Государству-участнику следует продолжить пересмотр существующего законодательства, касающегося отправления правосудия, с тем чтобы привести его в соответствие с положениями Пакта и международными стандартами в области прав человека, а также предпринимать конкретные

шаги, с тем чтобы Конституция, федеральные законы и юрисдикция судов высшей инстанции применялись на всей территории государства-участника, в том числе на Территориях племен федерального управления. Ему следует также принять все необходимые меры для укрепления независимости, профессиональной подготовки и эффективности сотрудников судебной системы.

Свобода религии, совести и убеждений

33. Комитет выражает обеспокоенность в связи с наличием законов о богохульстве, включая статьи 295 и 298 Уголовного кодекса Пакистана, которые предусматривают суровые меры наказания, включая обязательное применение смертной казни (статья 295 (С)), и, согласно сообщениям, имеют дискриминационные последствия, в особенности для ахмадитов (статья 298 (В) и (С)); весьма большим числом дел о богохульстве, основанных на ложных обвинениях, и насилии в отношении лиц, обвиняемых в богохульстве, как это было в случае с Машалем Ханом; и неоднократными сообщениями о том, что судьи, рассматривающие дела о богохульстве, нередко подвергаются преследованиям, запугиванию и угрозам. Комитет принимает к сведению решение Верховного суда от 19 июня 2014 года, но вместе с тем выражает сожаление по поводу отсутствия информации об осуществлении этого решения и вновь выражает обеспокоенность в связи с постоянно поступающими сообщениями о ненавистнических высказываниях и преступлениях на почве ненависти в отношении лиц, принадлежащих к религиозным меньшинствам, и их мест отправления культа, а также в связи с религиозно предвзятым содержанием учебников и учебных программ в государственных школах и медресе (статьи 2, 14,18 и 19).

34. Государству-участнику следует:

а) отменить все законы о богохульстве или внести в них поправки в соответствии со строгими требованиями Пакта, в том числе в соответствии с пунктом 48 замечания общего порядка № 34 Комитета (2011 год) о свободе мнений и их выражения;

б) обеспечить привлечение к судебной ответственности и надлежащее наказание всех лиц, которые подстрекают к насилию или прибегают к насилию в отношении других лиц на основании заявлений о богохульстве, а также тех, кто выдвигает ложные обвинения в богохульстве в отношении тех или иных лиц;

с) принять все необходимые меры для обеспечения надлежащей защиты всех судей, прокуроров, адвокатов и свидетелей, вовлеченных в дела о богохульстве;

д) обеспечить тщательное и оперативное расследование всех случаев, связанных с ненавистническими высказываниями и преступлениями на почве ненависти, судебное преследование и, в случае вынесения обвинительного приговора, наказание виновных;

е) пересмотреть школьные учебники и учебные программы в целях полного устранения религиозно предвзятых материалов, ввести обучение по вопросам прав человека и продолжать регулировать деятельность медресе;

ф) полностью выполнить решение Верховного суда от 19 июня 2014 года.

Право на частную жизнь

35. Комитет принимает во внимание мнение государства-участника о том, что Закон 2016 года о предотвращении киберпреступлений соответствует положениям Конвенции о киберпреступности, однако он выражает обеспокоенность в связи с тем, что Закон предусматривает: а) чрезмерно широкие полномочия Телекоммуникационного управления Пакистана и уполномоченных сотрудни-

ков при отсутствии надлежащих независимых механизмов судебного надзора; b) обязательное массовое сохранение данных о трафике поставщиками услуг в течение по меньшей мере одного года; c) неоправданные ограничительные требования в отношении лицензирования поставщиков сетевых услуг; d) обмен информацией и сотрудничество с иностранными правительствами без санкции суда и судебного надзора (статьи 17 и 19).

36. Государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство в области сбора и контроля данных, в частности Закон 2016 года о предотвращении киберпреступлений, с тем чтобы привести его в соответствие с обязательствами по Пакту. Ему следует также создать независимые механизмы надзора за осуществлением Закона, включая судебный контроль за деятельностью по наблюдению; пересмотреть свои законы и практику обмена разведанными с иностранными учреждениями в целях обеспечения ее соответствия положениям Пакта; пересмотреть все требования в отношении лицензирования, которые обязывают поставщиков сетевых услуг осуществлять наблюдение за сообщениями, в частности требований, касающихся неизбирательного сохранения данных; и принимать меры, с тем чтобы мероприятия по наблюдению не противоречили обязательствам государства – участника по Пакту. Кроме того, ему следует принять всеобъемлющий закон о защите данных в соответствии с международными стандартами.

Свобода выражения мнений

37. Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что клевета квалифицируется в качестве уголовного преступления, за которое может быть назначено наказание в виде тюремного заключения, а также по поводу сообщений о том, что уголовное законодательство применяется ненадлежащим образом в отношении журналистов и лиц, выражающих несогласие. Он также обеспокоен сообщениями о том, каким образом Орган по регулированию электронных средств массовой информации Пакистана осуществляет свои полномочия в отношении содержания материалов средств массовой информации, включая приостановление трансляции более 20 программ в течение последних четырех лет; а также отсутствием ясности в отношении предусмотренных процессуальных гарантий и надзорных механизмов для контроля за тем, чтобы Орган по регулированию электронных средств массовой информации осуществлял свои полномочия в соответствии с принципом свободы выражения мнений. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что, несмотря на меры, принятые государством-участником, продолжают поступать сообщения о практике исчезновений, убийств и запугивания журналистов, правозащитников и адвокатов, осуществляемой государственными и негосударственными субъектами, а также в связи с низкими показателями судебного преследования и осуждения виновных (статьи 6, 7 и 19).

38. Государству-участнику следует отменить уголовную ответственность за клевету и принять меры к тому, чтобы лишение свободы никогда не использовалось в качестве наказания за клевету, и не допускать ненадлежащего применения уголовных законов в отношении журналистов и несогласных. Ему следует также пересмотреть правовые положения, касающиеся свободы выражения мнений, включая статью 19 Конституции, правила, предусмотренные Законом 2007 года об Органе по регулированию электронных средств массовой информации Пакистана (поправка), и кодекс поведения в отношении программ и рекламных материалов для вещательных СМИ и служб, занимающихся распространением информации, в целях создания эффективных механизмов надзора и процессуальных гарантий, а также приведения этих положений в соответствие со статьей 19 Пакта. Кроме того, государству-участнику следует оперативно и тщательно расследовать все сообщения о случаях преследований, исчезновений и убийств правозащитников, привлекать виновных к ответственности и активизиро-

вать усилия по обеспечению безопасных и благоприятных условий для работы журналистов, адвокатов и правозащитников.

Свобода собраний и ассоциаций

39. Комитет обеспокоен тем, что Стратегия регулирования деятельности международных неправительственных организаций в Пакистане может, вопреки своему изначальному предназначению, ограничивать регистрацию международных неправительственных организаций (НПО) и их деятельность. Комитет выражает особую обеспокоенность в связи с широкими и размытыми критериями, на основе которых принимаются решения об аннулировании регистрации этих организаций (статьи 18, 19 и 22).

40. Государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство, касающееся регистрации международных НПО, с тем чтобы привести его в соответствие со статьей 22 Пакта.

Ранние и принудительные браки

41. Комитет обеспокоен тем, что в законах некоторых провинций установлен разный минимальный возраст вступления в брак для девочек (16 лет) и юношей (18 лет); по-прежнему действует обычай «гхаг» и продолжается практика принудительных и детских браков; и среди жертв такой практики широко распространены случаи самоубийств и попыток самоубийства (статьи 2 (2), 3, 6, 23 и 26).

42. Государству-участнику следует обеспечить установление 18 лет в качестве минимального возраста вступления в брак как для мальчиков, так и для девочек; активизировать усилия по искоренению принудительных браков и связанных с ними пагубных видов практики, в том числе проводить оперативные и эффективные расследования по всем сообщениям о таких случаях и при необходимости привлекать к ответственности виновных; и обеспечить предоставление жертвам соответствующих средств правовой защиты и реабилитационных услуг.

Защита детей

43. Комитет обеспокоен тем, что, несмотря на приложенные государством-участником усилия, отмечается низкий уровень регистрации рождений, что имеет негативные последствия для детей. Он обеспокоен также большим количеством детей, привлекаемых к труду в опасных и близких к рабству условиях, особенно в областях, связанных с кирпичным производством и надомным трудом, а также недостаточностью инспекционных проверок для выявления случаев детского труда. Он обеспокоен также тем, что виновные редко привлекаются к ответственности, а жертвы не получают надлежащую помощь и реабилитационные услуги (статьи 2, 6, 7, 8, 24 и 26).

44. Государству-участнику следует активизировать усилия, с тем чтобы обеспечить регистрацию всех новорожденных; выявлять и регистрировать детей, которые не были зарегистрированы при рождении, а также детей, не имеющих документов, удостоверяющих личность; и разъяснить важное значение регистрации рождений. Ему следует также принять все необходимые меры для того, чтобы положить конец использованию детского труда, в частности обеспечивать неукоснительное соблюдение законов о детском труде и укреплять механизмы инспекции труда.

Афганские беженцы

45. Комитет выражает признательность государству-участнику за то, что оно на протяжении многих лет принимает миллионы афганских беженцев, и приветствует принятие всеобъемлющей Стратегии урегулирования проблем афганских беженцев и их добровольной репатриации, а также плана государства-участника по осуществлению регистрации не имеющих документов афганцев в

августе 2017 года. Вместе с тем Комитет по-прежнему обеспокоен задержкой с принятием национального закона о беженцах и сообщениями о том, что афганцы в Пакистане, особенно те, у кого нет документов, могут подвергаться произвольным арестам, преследованию и угрозам депортации со стороны полиции и сил безопасности (статьи 2, 7, 9 и 26).

46. Государству-участнику следует осуществить регистрацию афганских беженцев, не имеющих документов, как это было запланировано. Государству-участнику необходимо ускорить принятие национального закона о беженцах в соответствии с международными нормами в области прав человека и гуманитарными стандартами. Оно должно также расследовать все сообщения о злоупотреблениях в отношении беженцев со стороны полиции и сил безопасности и принимать все необходимые меры для предотвращения таких злоупотреблений.

Право на участие в ведении государственных дел

47. Отмечая введение квот для женщин и представителей меньшинств в национальном и провинциальных парламентах и на государственной службе, а также квот для инвалидов в государственных органах, Комитет, тем не менее, выражает обеспокоенность в связи с тем, что квота предусмотрена только для религиозных меньшинств, и сожалеет по поводу отсутствия достаточной информации о соблюдении этих квот. Он обеспокоен также исключением ахмадитов из общего избирательного списка и их регистрацией в отдельном списке избирателей, низким уровнем осуществления женщинами права на участие в голосовании и сохраняющимися препятствиями, которые затрудняют обеспечение эффективного доступа к голосованию для инвалидов и лиц, принадлежащих к меньшинствам, в том числе цыган (статьи 2, 25, 26 и 27).

48. Государству-участнику следует пересмотреть свой режим временных специальных мер, включая квоты для меньшинств, с тем чтобы они применялись в отношении всех лиц, принадлежащих к религиозным, культурным и этническим меньшинствам, и способствовать тому, чтобы каждый гражданин на общих условиях равенства мог принимать эффективное участие в ведении государственных дел и имел доступ к государственной службе. Государству-участнику следует усовершенствовать избирательную систему и процедуры, с тем чтобы в избирательные списки были включены все избиратели и все граждане могли беспрепятственно осуществлять свое право на участие в голосовании.

D. Распространение информации и последующие меры

49. Государству-участнику следует обеспечить широкое распространение Пакта, своего первоначального доклада, письменных ответов на перечень вопросов Комитета и настоящих заключительных замечаний, с тем чтобы повысить уровень осведомленности о закрепленных в Пакте правах среди представителей судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и действующих в стране неправительственных организаций, а также широкой общественности. Государству-участнику следует обеспечить перевод текста доклада и настоящих заключительных замечаний на официальный язык государства-участника.

50. В соответствии с пунктом 5 правила 71 правил процедуры Комитета государству-участнику предлагается представить в течение одного года с момента принятия настоящих заключительных замечаний информацию о выполнении им рекомендаций Комитета, изложенных в пунктах 18 (смертная казнь), 20 (насильственные исчезновения и внесудебные казни) и 34 (свобода религии, совести и убеждений) выше.

51. Комитет просит государство-участник представить свой следующий периодический доклад к 28 июля 2020 года и включить в этот доклад информа-

цию о выполнении рекомендаций, вынесенных в настоящих заключительных замечаниях. Комитет просит также государство-участник при подготовке своего доклада провести широкие консультации с представителями гражданского общества и действующих в стране неправительственных организаций, а также меньшинств и социально отчужденных групп. В соответствии с резолюцией 68/268 Генеральной Ассамблеи объем доклада не должен превышать 21 200 слов. В качестве альтернативного варианта Комитет предлагает государству-участнику согласиться в течение одного года с момента принятия настоящих заключительных замечаний использовать упрощенную процедуру представления докладов, в соответствии с которой Комитет направляет государству-участнику перечень вопросов до представления им периодического доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов будут являться его следующим периодическим докладом, представляемым в соответствии со статьей 40 Пакта.
